

Как человек, чье детство тоже было заполнено всевозможными кружками и репетиторами, Ся Дунли слушал жалобы младшего поколения на их изнурительные будни с неподдельным интересом. Однако не прошло и нескольких минут, как из кирпичного домика раздался оглушительный хохот, а следом — пронзительный детский визг.

— Что случилось? Что там такое? — Женщины встревожились.

Одна из опытных матерей с силой вонзила нож в разделочную доску, с яростью сняла передник и решительно направилась к выходу:

— Мужики ржут, дети орут — добром это не кончится. Пошли, поглядим.

Голоса доносились со стороны загона для овец. Женщины издалека увидели, что все мужчины толпятся у входа, глазеть — и никого не недостаёт, а вот детей не видно. Поскольку бежать туда было далековато, одна из них достала телефон и набрала номер мужа:

— Алло? Что у вас там стряслось?

В трубке первым делом послышался тонкий плач ребёнка:

— Выпустите меня! Я не хочу здесь сидеть! У-у-у-у!

— Чэнь Синго, ты что сделал с моей дочкой? — Женщина гневно нахмурилась.

— Да нет, ничего, — муж едва мог говорить от смеха. — Дорогая, ты бы видела! Этих мелких собака загнала в овчарню, а потом, самое смешное, снаружи ещё и засов задвинула! Ха-ха-ха, так что наши детишки теперь взаперти!

Ся Дунли, стоявший рядом и слышавший всё это, молча прикрыл лицо ладонью и отвернулся. Как хозяин пса, он чувствовал себя крайне неловко.

К счастью, женщины не стали винить его. Зато они дружно обрушились на своих благоверных, которые вместо того, чтобы присматривать за детьми, только потешались, — и эта перепалка не утихала даже за обеденным столом.

Дети, ещё недавно такие весёлые, теперь сидели притихшие и напуганные. Однако после того, как их умыли и напоили ледяным сливовым морсом, они мигом ожили. Еда их почти не интересовала, зато вкусный напиток пришёлся по душе, и они принялись облеплять Ся Дунли с просьбами налить ещё.

— Нельзя, — покачал он бутылкой, звякнув льдом. — Ваши мамы не разрешают. Вам холодное нельзя, животики заболят.

— Ну капельку, самую капельку! Мы подождём, пока согреется! — Лю Сяопан обхватил ногу Ся Дунли одной рукой, а другой протянул стакан, не сводя глаз с розовой жидкости в стеклянной бутылке. — Сяо Ся, дай мне морса, а я расскажу тебе один секрет!

— О? — Ся Дунли прищурился. — И что же это за секрет?

— Хе-хе, — толстячок хитро подмигнул. — Это секрет про гору Байюнь. Никто о нём не знает. Поверь, ты не прогадаешь!

Ся Дунли задумался.

— Сначала расскажи, а я по достоинству секрета решу, сколько налью.

— Нет! — Малыш вытаращил глаза в возмущении. Как можно быть таким хитрым? — А вдруг ты не дашь?

— Дружок, — Ся Дунли похлопал его по плечу. — Основа любой сделки — доверие. Если ты мне не веришь, как мы будем торговать?

— Мне расскажи! Мне! — Девочка с косичками ухватила за подол его рубашки. — То, что знает Лю Миньда, знаю и я! Я тебе всё скажу!

— Чэнь Сяньсянь, предательница! — Лю Сяопан рассвирепел.

Девочка закричала ещё громче:

— Это ты первый хотел выболтать! Ты сам нарушил правила!

И, потянув Ся Дунли за рукав, заставила его присесть на корточки, прошептала на ухо содержимое сделки, после чего встала с победоносным видом: «Я всё сказала, теперь плати».

Вынужденный к сделке, Ся Дунли моргнул, затем вернулся на кухню, открыл шкаф и — на удивление ребят — достал несколько маленьких матерчатых мешочков. С самой доброжелательной улыбкой он вручил по одному каждому и мягко пояснил озадаченным детям:

— Это варите дома в воде — получится сливовый морс. А последовательность я скажу вашим мамам.

У девочки с косичками лицо вытянулось — она ткнула пальцем в ледяную банку у него в руках: ей нужно было именно это.

Ся Дунли помахал мешочком с довольным видом:

— Нет, я с самого начала говорил только про обмен на сливовый морс, вот на этот.

Дети: O_o

Ся Дунли: ^_^

Взрослые — такие хитрые!

Хозяин Дами — просто ужасный человек!!!

Но ничего, мы ведь тоже рассказали только половину секрета! Хи-хи-хи.

Проводив детей, которые с неохотой сжимали в руках мешочки, Ся Дунли сразу схватил Сюнь Ваня за руку, с горящими глазами и полным восторга голосом:

— Сяо Вань, дети сказали, что в горах Байюнь водятся светлячки! Пойдём посмотрим!

— Светлячки? — Сюнь Вань недоумённо переспросил, явно не понимая, о чём речь, и тем более не понимая, почему Ся Дунли так возбуждён.

Его незнание было неудивительно: это насекомое постепенно исчезло из жизни жителей Китая

по мере развития общества, и многие молодые люди нового поколения лишь слышали о нём, но никогда не видели.

Ся Дунли был одним из них.

Города росли слишком быстро, а ручьи и леса, пригодные для светлячков, стали для мегаполисов непозволительной роскошью. Ночные огни фонарей и иллюминация сбивали их с пути в поисках пары, твёрдый бетон мешал выходу личинок из земли, а загрязнение окружающей среды загнало этих привередливых созданий в самые глухие уголки гор.

А когда и там начали обустраивать туристические зоны, их имя осталось лишь в песнях.

Звёзды на небе, искры на земле.

Если бы в детстве он не притворялся спящим под одеялом, а на самом деле тайком смотрел с родителями гонконгское кино, где звучала эта песня, он, возможно, никогда бы не узнал, как выглядят светлячки.

Но из-за этого вышла курьёзная история: когда маленький Дунли в детском саду учил песню «Пляска светлячков» на путунхуа, он с пеной у рта утверждал, что поют неправильно, и даже серьёзно спел воспитательнице оригинальную версию на кантонском диалекте «Пара за парой».

В тот день мама Ся, пришедшая за сыном, выслушала от учительницы нотацию о том, что детям не стоит показывать мелодрамы. Этот случай стал веским аргументом для папы Ся, чтобы убедить маму Ся отправить мальчика спать в отдельную комнату...

М-да, невольно вспомнив печальное детство, Ся Дунли тряхнул головой и под недоумевающим взглядом Сюнь Ваня открыл в телефоне фото светлячков.

— Вот. Красиво, правда?

Сюнь Вань взял телефон и увидел на экране знакомый тенистый лес — но совершенно незнакомую тропинку, залитую мерцающими огоньками. Он никогда не видел такого яркого, живого света. Вдруг он вспомнил ту ночь, когда они вместе с А-Дуном стояли на крыше и смотрели на деревушку внизу. Тёплые жёлтые огоньки, льющиеся из окон каждого дома, были похожи на эти крошечные светлячки — мягко и уютно освещали ледяную тьму.

На губах юноши появилась лёгкая улыбка. Он вернул телефон сияющему Ся Дунли и тихо сказал:

— Очень красиво.

Услышав похвалу, Ся Дунли довольно прищурился. Взглянув на время на телефоне, он заторопился:

— Сяо Вань, иди надень длинные брюки.

— А?

— Светлячков смотрят ночью в лесу. Они очень пугливые, поэтому нельзя пользоваться репеллентами. Если не надеть длинные рукава и штаны, нас сожрут комары. Я подберу тебе куртку, а штаны возьми такие, чтобы на щиколотках были резинки. И обувь обязательно

закрытую, не сандалии!

Ся Дунли торопливо объяснял, подталкивая его в комнату, а сам принялся рыться в шкафу, доставая походный фонарь из старого туристического набора и торопясь поставить его на зарядку.

Этот фонарь он когда-то купил вместе с Дами в клубе собачников на кемпинговых выходных — светодиодный, с крючком и подвесом, двух режимов. Тогда для кемпинга он выбрал жёлтый тёплый свет, с десятиступенчатой регулировкой яркости; на минимальном уровне свет мягкий и не должен тревожить светлячков — как раз то, что нужно для леса.

<http://bllate.org/book/18144/1757778>